

(здесь, как сообщает хронист, они сожгли 44 церкви), дошли до Пьемонта и отсюда, перейдя через Альпы, огнем и мечом прошли по Провансу и Лангедоку. В последующие годы набеги возобновились; в 947 году венгры пересекли весь полуостров и проникли до Отранто.

Наконец, у северных и восточных границ империи внезапно появились грозные норманны, которые отныне совершали на империю непрерывные набеги. Уже в X веке эти отважные мореплаватели через Гибралтарский пролив проникли в Средиземное море. Пиратские набеги славян, продвинувшихся до Фриуля и берегов Далмации, сделали крайне опасным для жителей этих областей плавание в Адриатическом море.

2. Эти нападения извне ускорили давно начавшийся процесс, благодаря которому феодальная система восторжествовала во всех странах Священной Римской империи Запада. Две линии развития, действующие в противоположных направлениях (один процесс шел, так сказать, сверху, а другой — снизу), но направленные к одной и той же цели, привели к победе феодализма. Первый процесс был явлением общим для всех стран в периоды, когда государство не обладало достаточным могуществом, чтобы гарантировать своим подданным безопасность и правосудие. В этих случаях (как мы уже видели на примере Римской империи в период военной анархии и в самые трагические периоды варварских вторжений) для все большего и большего числа мелких и средних собственников, которых государство ни в какой степени не защищало и которые постоянно страдали от насилий варваров, грабежей разбойников, злоупотреблений государственных должностных лиц, самоуправства богатых и сильных соседей, единственно возможным выходом было отдать себя под покровительство какого-либо магната. Коммендируясь такому лицу, они из свободных собственников превращались в простых владельцев, зависимых от своего сеньера. Формально речь шла пока что лишь о зависимости в области личных отношений, регулировавшихся большей частью договором; однако такого рода отношения способствовали огромному расширению крупной собственности; более того, они придавали последней характер настоящей сеньерии, владелец которой распространял свою власть не только на зависимых от него